

Изуку потребовалось несколько секунд, чтобы полностью осознать произошедшее. И к тому времени, когда он начал преследовать Мину, она уже скрылась из виду. Он звал ее, хотя она, очевидно, не отвечала.

Все произошло так быстро. То, что, как он думал, должно было стать обычным разговором, внезапно превратилось в... Это.

Это был первый раз, когда Мина так разозлилась на него. Слышать, как она вот так кричала на него, было... Пугающе, если не сказать больше. Его все еще слегка трясло от её гнева.

Но хуже всего было мучительное чувство вины, которое он сейчас испытывал.

Он понимал, почему она так огорчилась. На самом деле он солгал ей в лицо, а затем попытался отрицать это, когда она обвинила его в этом. Какого черта он думал, что это сойдет ему с рук? Мина всегда хорошо читала его.

Но в то же время... Что еще он мог сказать? Несмотря на жгучее желание рассказать ей все о Всемогущем и об Один за Всех, он дал обещание. То, которое он не мог нарушить, несмотря ни на что. Однажды он уже говорил об этом со Всемогущим, и ответ героя был ясен: Мине нельзя было рассказывать.

Но каким-то образом она поняла это. По крайней мере, она поняла, что было что-то, о чем она не знала. Изуку не стоило так удивляться; с тем, насколько они сблизились, имело смысл, что она в конце концов что-то заметила. В конце концов, он не мог все время быть настороже.

Сердце обезумевшего мальчика продолжало стучать в невероятном темпе. Он не имел ни малейшего понятия, что теперь делать. До сих пор все между ними шло так гладко...

Может сказать что-то ещё? Выдумать какую-нибудь историю? Нет, она бы сразу поняла это. Он должен был просто сказать «Да, но я не могу тебе рассказать, что именно». Конечно, это не вызвало бы никаких проблем.

Но все же, его первым побуждением было просто... соврать? Пытаться прикинуться дурачком? О чем он вообще думал?

— Ты мне не доверяешь?

Изуку поморщился, вспомнив последние слова, которые сказала ему Мина перед тем, как убежать. Она звучала так... ужасно, будто от предательства.

И она была права, что так чувствовала себя. В конце концов, он обманул ее доверие и понятия не имел, как все исправить.

Но он, конечно, собирался попытаться.

Решив попытаться поговорить с ней, зеленоволосый парень направился к лифту. Он не имел ни малейшего понятия, что он собирался сказать, и будет ли Мина вообще слушать, но он не мог просто стоять на месте и ничего не делать.

Однако, пока он стоял там, ожидая, когда откроются двери...

— Эй, Деку, — тело Изуку непроизвольно напряглось, когда он услышал голос Бакуго, зовущий его. Сейчас было не время для этого. Он повернулся, чтобы посмотреть на своего старого

друга, который быстро приближался к нему со свирепым взглядом.

— К-Каччан? Что такое...

— Пошел за мной, — это прозвучало скорее, как приказ, нежели как просьба. — Нам нужно поговорить, — на секунду Изуку показалось, что он ослышался. Бакуго хотел с ним поговорить?

— Э-э... Я... Я немного занят, — он оглянулся на лифт, который как раз собирался добраться до их этажа.

— Это о твоей причуде.

Голова Изуку резко повернулась к Бакуго.

— Моя... Моя причуда? — он пытался скрыть нервозность в своем голосе.

— Да, твоя причуда. И все, что, черт возьми, Всемогуший, имеет к этому отношение.

У обладателя Один за Всех кровь застыла в жилах. Неужели... Неужели Бакуго тоже что-то понял?

Что это за день сегодня!?

Двери лифта открылись, но Изуку не прошел через них.

Он хотел поговорить с Миной, но знал, что не может просто проигнорировать это. Это звучало почти так, как будто Бакуго действительно узнал об Один за Всех.

Он громко вздохнул.

— ...Хорошо.

Мина лежала лицом вниз на своей кровати, сжимая в руках подушку и рыдая в нее. К этому моменту наволочка была насквозь промокшей; она была в таком состоянии уже некоторое время.

В ее голове бушевал неистовый вихрь гнева, горя, разбитого сердца и множества других ужасных чувств. Почему это происходит?

Что она сделала не так?

Все это время она была убеждена, что они с Изуку полностью доверяют друг другу. Что они могут и расскажут друг другу все, что угодно. Она была откровенна с ним во всем. Она не говорила ему ничего, кроме правды.

Но, похоже, его доверие к ней было не таким реальным, как она думала. Зачем еще было говорить такие вещи? Почему еще он только что... Солгал?

Почему? Почему он ей не доверял? Что она сделала, чтобы заставить его так сомневаться в ней?

Она икнула. Ее слезы начали утихать, но она, конечно, не чувствовала себя лучше. Ее сердце, казалось, провалилось в низ живота, и она все еще чувствовала себя немного больной.

Еще через несколько минут плач убитой горем девушки наконец прекратился. В этот момент она просто не могла больше сдерживать слезы. Она перевернулась так, что оказалась на спине, шмыгая носом. И всё? После всего, через что она прошла с Изуку, всё закончится между ними именно так?

Была ли ее любовь напрасной?

Она зажмурилась, и при этом упала еще пару слез.

Жужжание ее телефона привлекло ее внимание. Она проигнорировала это на мгновение, но потом решила хотя бы посмотреть, кто это был. Она была немного удивлена, что сообщение было отправлено не Изуку, а Киришимой.

"эй, ты в порядке? ты была немного странной сегодня вечером" Мина застонала.

"да со мной все ок не волнуйся. просто устала" Конечно, это было неправдой, но она действительно не хотела, чтобы кто-то еще был вовлечен в это.

Когда она вышла из своего мессенджера, она вздрогнула, когда появился фон ее телефона. Это была фотография ее и - кого же еще - Изуку. Она сделала его во время одной из их ночей в лагере во время ужина. У нее заболело в груди, когда она посмотрела на фотографию. Она хотела отвести взгляд, но по какой-то причине не могла оторвать от неё глаз. От него.

Его улыбка на снимке была такой... Чистой. Как будто он был на самом деле счастлив быть там с ней, их щеки соприкоснулись, когда она обняла его одной рукой.

Это тоже было ложью?

... Нет. Нет, он не смог бы.

Бесчисленные маленькие моменты, подобные тому, что у них было вместе... Они были настоящими. Каждая улыбка, каждый смех, каждый румянец, каждый поцелуй... Она чувствовала истинное сострадание от него на протяжении всего этого. Включая прошлую ночь. Черт возьми, включая это утро.

Как можно проявлять столько искренних чувств к другому, если у них нет полного доверия к ним? И он отказывается рассказать ей какой бы то ни было секрет. Это просто не складывалось.

Если не... Разве не поэтому он не сказал ей?

Брови Мины нахмурились, когда она задумалась. Она даже не пыталась рассмотреть возможность того, что у него была совершенно другая причина не объясняться.

Возможно, его связь со Всемогушим была связана с какой-то опасной тайной, и он пытался защитить ее? Может быть, Всемогуший считал это личным делом, и Изуку не хотел просто рассказывать ей, не спрашивая разрешения?

Это не могло быть чем-то отвратительным. Не было никакого варианта, чтобы кто-то из этих двоих был вовлечен во что-то незаконное. В этом Мина была уверена.

Чем больше она думала об этом, тем более вероятным казалось, что его ложь не имеет ничего общего с недоверием в её сторону. Когда она осознала это, её грусть начало заменяться новым чувством: виной.

— ... Дерьмо.

Она повела себя как полный ребенок. Она позволила своим эмоциям взять верх над ней, даже не дав Изуку шанса попытаться объясниться. Она просто автоматически предположила, что все это из-за нее, и она взбесилась из-за этого.

Незрело. Эгоистичный. Глупо.

— Дура, дура, дура ...! — повторяла она вслух, ударяя себя по голове с каждым словом.

Возможно, был лучший способ, которым он мог бы объяснить свои действия. Может быть, он мог бы, по крайней мере, признаться во лжи. Но дело в том, что она вела себя совершенно не по правилам.

И ей нужно было загладить вину.

Вскочив на ноги, она быстро вышла из своей спальни.

Она просто надеялась, что не слишком все испортила.

— Каччан, серьезно, мы не должны быть здесь так поздно ... — тихо предупредил Изуку, оглядываясь вокруг. Бакуго же в ответ ничего не сказал, продолжая идти быстрым шагом. Он не сказал ни слова с тех пор, как они вышли. Их прогулка длилась уже более 10 минут.

Изуку продолжал приставать к своему спутнику всю дорогу, пытаясь выяснить, куда они направляются. Однако обычно шумный и нетерпеливый блондин держал рот на замке. Затем в поле зрения появились здания.

Оба студента молчали, когда вошли в одно из многочисленных учебных построек UA, спроектированных так, чтобы выглядеть как настоящий город. Класс 1-A прошел здесь много интенсивных упражнений.

Но для Изуку и Бакуго это было исключительное место, которое имело особое значение.

Конечно же, зеленоволосого парня привели в очень знакомое здание.

— ... Это ... — начал Изуку.

— Здесь мы впервые сражались на боевых тренировках, — закончил за него Бакуго, повернувшись спиной к своему старому другу. — ... Где я проиграл. Честно говоря, от одной мысли об этом меня до сих пор тошнит.

Он слегка повернул голову, чтобы посмотреть на Изуку.

— Ты был ни на что не годным, беспричудливым сученком... И все же каким-то образом тебя приняли в UA, и более того, твоя причуда внезапно проявилась из ниоткуда. Верно?

Изуку сглотнул. Основываясь на том, что блондин рассказал ему ранее, у него может быть

некоторое представление об истине, стоящей за упомянутой причудой.

— И с тех пор ты просто становишься сильнее все больше, и больше и больше... Всегда идешь впереди всех нас.

— Я бы не сказал...

— ЗАТКНИСЬ И СЛУШАЙ.

Изуку подпрыгнул от внезапной увеличившийся громкости голоса парня. Бакуго снова повернул голову, чтобы не смотреть на испуганного палрня.

— ... Дай-ка мне спросить тебя кое-о-чем. И будь чертовски честен со мной, понял? — он замолчал. — ... Я заставил тебя пройти через много дерьма за эти годы. Но что бы я ни делал, ты никогда не относился ко мне иначе. Как будто мы все еще друзья или что-то в этом роде.

Еще одна пауза. Изуку молчал, не понимая, к чему клонит Бакуго.

— Когда этот грязевой злодей схватил меня, ты пытался спасти меня. Несмотря на то, что ты знал, что ты беспомощный слабак. Несмотря на то, что я сказал тебе спрыгнуть с гребаного здания в тот же день, ты все равно пришел за мной, — вдох, затем выдох. — И вот мы здесь, вот-вот начнется наш второй семестр в UA. Ты мог бы рассказать учителям о нашей истории в любое время. Я уверен, что они бы выгнали меня, если бы ты правильно сформулировал это дерьмо.

Изуку был ошеломлен. Он никогда бы не сделал ничего подобного.

— Суть в том... У тебя есть все причины ненавидеть меня, и у тебя были все шансы отомстить мне за все это. И все же ты по-прежнему ведешь себя так, как будто ничего не изменилось. Для тебя я все еще "Каччан", — Бакуго внезапно развернулся со свирепостью в глазах. — Какого хрена?

Изуку потребовалось время, чтобы тщательно обдумать свой ответ.

— ... Потому что герои не держат зла, — Бакуго, на удивление, промолчал, позволив ему продолжить. — Я не знаю, почему у тебя были такие проблемы со мной, но... В глубине души я знаю, что ты все тот же Каччан. Как я уже говорил тебе тогда по поводу грязевого злодея... Я не мог просто стоять и смотреть, как ты умираешь. Не имело значения, как ты относился ко мне или насколько я был слаб. Я просто... — глаза владельца взрыва были скрыты под волосами, хотя его стиснутые зубы говорили о том, что он не был счастлив. — А что касается UA ... я бы никогда не попытался испортить чью-то мечту подобным образом. Неважно, кто они... Но особенно не ты.

— ... Ты раздражающий кусок дерьма, знаешь ли? — прорычал Бакуго. Изуку вздохнул, задаваясь вопросом, слышал ли он вообще что-нибудь из этого. — Но вся эта чушь, которую ты несешь ...— блондин посмотрел своему однокласснику прямо в глаза. — Я думаю, именно поэтому Всемогуший дал тебе эту причуду, да?

Сердце владельца Один за Всех пропустило удар. Услышав, как кто-то выпалил это так прямо, он застал его врасплох.

— Однажды ты сказал мне, что кто-то передал тебе твою причуду. Я думал, ты просто злишь меня, издеваешься... Но ты не такой, верно? — Бакуго начал расхаживать по улице. — Босс

этих злодеев, парень, который знал Всемогущего... Он мог принимать и давать причуды, как будто это ничего не значило. Вот почему одной из Кошечек пришлось уйти в отставку. Вот почему у этих ублюдков Ному было множество Причуд.

Последовала еще одна пауза. Изуку просто следил за его движениями глазами.

— Так что передача причуд на самом деле существует, и Всемогущий связан с этим. И только когда ты встретил его, ты начал меняться. А вдобавок ко всему, Всемогущий теперь потерял свою силу. Итак... — он остановился, повернувшись лицом к своему старому другу. — Он не дал мне прямого ответа, когда я спросил. Поэтому я спрашиваю тебя сейчас. Понял?

Изуку почувствовал, как пот выступил у него на лице. Бакуго выдвинул невероятно обоснованную теорию.

— Ты не отрицаешь этого... Значит, я прав, не так ли? — они долго и пристально смотрели друг на друга.

Вот что получил Изуку за то, что тогда упустил эту маленькую деталь...

— Если я скажу тебе правду, как это тебе поможет? — в конце концов, оставался вопрос: почему Бакуго это волновало?

Еще одно молчание. Напряжение в атмосфере начало нарастать.

— Ты и я, мы всегда смотрели на Всемогущего. Всегда стремились быть похожим на него. Помнишь, а? — редкая ухмылка появилась на губах Бакуго, когда он сказал это. — И парень, которого я считал просто чертовым камешком на обочине дороги... Не успел я опомниться, как парень, на которого я равняюсь больше всего, признал тебя. Он посчитал тебя, бесполезного гребаного Деку, достойным его легендарной причуды. И вот почему ...

Глаза Изуку расширились от следующих слов одноклассника.

— Ты будешь драться со мной! Прямо здесь и сейчас!

— Изу! Ты здесь? Я хочу поговорить!

Мина лишь растрясла ночной воздух, пока шла, надеясь, что Изуку был в пределах слышимости. Его не было в своей комнате, когда она заглянула туда, и его не было у ребят, кто еще не спал. Никто из них его тоже не видел.

И вот, она решила поискать его за пределами общежития. Определенно был шанс, что он сбежал после ее маленькой вспышки.

— Ну же, где ты? — пробормотала она вслух. Это только заставляло ее чувствовать себя хуже из-за всего этой ситуации.

Может быть, она пропустила его мимо, и он вернулся в дом? Она была здесь уже некоторое время.

Вздохнув, розовая девушка развернулась, чтобы направиться обратно в здание.

Отдаленный звук сильного взрыва заставил ее чуть не выпрыгнуть из своих туфель.

— Что за черт!? — она повернулась в направлении звука. Несколько секунд спустя раздался похожий шум.

Это был... Бакуго?

У его взрывов не было отчетливого звука или чего-то еще, но она понятия не имела, что еще может быть причиной чего-то подобного. Любопытство взяло верх над ней, и она решила провести расследование. Кроме того, если Изуку был здесь, он тоже мог направиться на шум.

Вскоре она оказалась на полигоне Бета, небольшом городском объекте, используемом для боевой подготовки. Звуки определенно доносились отсюда.

Когда она приблизилась к источнику, слышались голоса. Ее глаза расширились, когда она поняла, что узнала их.

Бакуго и Изуку были здесь. И, судя по звукам, они... дрались?

У Изуку перехватило дыхание, когда он уставился в ночное небо. Все его тело болело, хотя ничего не было сломано.

Несмотря на его протесты, он в конечном итоге был вынужден принять вызов Бакуго. Это был единственный способ, которым эти двое могли по-настоящему уйти от своего общего прошлого. Они вдвоем набросились друг на друга в полную силу, впервые столкнувшись лицом к лицу после того первого боевого упражнения.

В этой драке они донесли друг до друга гораздо больше, чем удары рук и ног. Это был первый раз, когда эти двое по-настоящему поговорили друг с другом за многие годы, и все накопившееся напряжение между ними наконец-то вышло наружу.

Изуку наконец понял, почему Бакуго так сильно его презирал. Он, казалось, думал, по какой-то причине, что некогда беспричудный парень всегда смотрел на него свысока. Всегда считал себя выше.

Очевидно, это было совершенно неправда. Изуку всегда восхищался Бакуго, уважая его почти так же, как он уважал Всемогущего. Как его старый друг мог так думать, было выше его понимания, но он убедился, что вбил блондину в голову, что у него нет ничего, кроме уважения к нему.

Битва стала настолько жаркой, что Изуку действительно удалось преодолеть свои старые пределы; он успешно контролировал 8% силы Один за Всех, почти удвоив свой предыдущий предел в 5%.

И все же...

Бакуго навис над ним, прижимая его к земле, держа руку перед его лицом.

... Этого было недостаточно.

— Я победил.

Изуку был побежден.

На мгновение эти двое остались в таком положении, молча глядя друг на друга. Наконец, Бакуго поднялся на ноги. Через несколько секунд он медленно вытянул руку, предлагая руку своему противнику.

— ... Поднимайся, Изуку.

Изуку моргнул. Он правильно расслышал?

— Я сказал, поднимайся!

После минутного колебания он схватил за руку, прежде чем его подняли на ноги.

— ... Спасибо, — это было все, что смог сказать побежденный студент, когда у него перехватило дыхание.

— ...Я не понимаю. Даже с такой силой ты все равно проигрываешь мне... Почему?

Даже если бы у Изуку был ответ, у него не было бы шанса его произнести.

— На этом вам стоит прекратить! — двое студентов вздрогнули, когда раздался третий голос. Они повернули головы, и у них отвисла челюсть.

— ... Все ...

— ...Могущий?

Мина оставалась в своем укрытии, когда внезапно появился Всемогущий. Она как раз собиралась выбежать и начать кричать на двух подравшихся парней за то, что они были такими безрассудными, но, похоже, кто-то собирался опередить ее.

Кроме того, она хотела посмотреть, сможет ли она выяснить, что, черт возьми, все это значит. Хотя, по мере того, как они втроем говорили, все становилось все более и более запутанным.

— ... Почему Деку? — спросил Бакуго долговязого мужчину, который был Всемогущим. — Это случилось, когда злодей напал на меня... Почему он? — Мина склонила голову набок. Она смутно припомнила сообщение об этом инциденте некоторое время назад.

— Несмотря на свое бессилие, он сделал больше, чем кто-либо другой... Включая и меня. Я решил, что это моя обязанность — дать ему шанс попасть в мир, в котором ты уже итак находился.

Что, черт возьми, это должно было значить?

Разговор продолжался еще некоторое время. Бакуго начал кричать на Всемогущего, по-видимому, обвиняя себя в текущем состоянии последнего. Бывший профессионал утешил его — или, по крайней мере, попытался — прежде чем продолжил читать нотации обоим мальчикам об их недостатках. Мина не совсем поняла, но из того, что она могла сказать, казалось, что им двоим наконец удалось (после того, как они вдоволь избили друг на друга) достичь какого-то взаимопонимания между собой.

Возможно, что Бакуго принял некоторые ее слова близко к сердцу.

— ... Кто еще знает о твоих отношениях с Деку? — глаза Мины распахнулись от слов Бакуго.

— Исцеляющая Девочка и директор. Среди студентов... Только ты.

— ... Правда? — Бакуго посмотрел на Изуку. — Не Ашидо? — при упоминании об этом ее парень посмотрел в землю с угрюмым выражением лица.

— ... Я проинструктировал юного Мидорию не сообщать ей.

... Так вот оно что.

— Ну, если ты так сильно хочешь это скрыть... Я никому ничего не скажу, — Мина как раз собиралась выйти из своего укрытия, когда...

— Всемогущий, подождите, — Изуку выпрямился, глядя своему учителю в глаза. — Вообще-то, насчет Мины ...

Она остановилась как раз перед тем, как показаться перед ними.

— ... Юный Мидория, я полагаю, мы уже обсуждали...

— Она знает, что что-то происходит! — Изуку фактически оборвал своего кумира. — Она спросила меня об этом, и я ... ну, я ничего не сказал. Но... Она знала, что я лгу, — Всемогущий, казалось, был ошеломлен этим. — Клянусь, я никогда не упоминал об этом при ней. Она просто... Поняла это. И теперь она думает... Она думает, что я ей больше не доверяю.

Бывший Символ Мира на мгновение замолчал.

— ...Это так?

— Ты... Ты должен позволить мне рассказать ей! — зеленоволосый студент внезапно оказался на коленях, сложив руки. — Пожалуйста! Я не... Я не могу продолжать скрывать это от нее! — кричал он.

— ... скрывать от меня что?

Все трое мужчин одновременно повернулись, когда вышла Мина.

— М...М... Мина!?

— Юная Ашидо!?

— Ох, черт возьми...

Розововолосая девушка медленно приблизилась к группе, не сводя глаз с Изуку, когда он поднялся на ноги. Он шагнул вперед, направляясь к ней. Двое других молчали, пока они шли друг к другу.

На мгновение ни один из них ничего не сделал и не сказал. В конце концов, Мина была единственной, кто нарушил молчание.

... С сильной пощечиной по лицу.

— Ах! — воскликнул Изуку, схватившись за щеку.

— О чем, черт возьми, ты думал!? Ты хоть представляешь, как я волновалась, наблюдая за этим!? Что, если бы ты что-нибудь сломал!? Как ты думаешь, что бы я чувствовала?!

Всемогущий в недоумении наблюдал, как Мина отчитывает своего парня, тыча пальцем ему в грудь и ругая его. Бакуго вылетел от смеха.

— А ты! — розовый шар ярости обратил ее внимание на упомянутого смеющегося студента. — Я предполагаю, что ты начал это, верно!? Тебе повезло, что он не пострадал, иначе я бы ...

— Ладно, хватит, — Всемогущий прервал буйство девушки, шагнув вперед. Позади него Бакуго показал ей средний палец. — ... Как долго ты здесь?

— Я попала сюда, когда началась драка, — ответила Мина, скрестив руки на груди. Гнев на ее лице быстро исчез. — Я ... О чем, черт возьми, вы все говорили? Что происходит между тобой и Изу?

Всемогущий посмотрел на её парня, затем снова на нее. Он тяжело вздохнул.

— Думаю, сейчас нет смысла это скрывать, — на его лице появилось суровое выражение. — Но прежде чем я начну, мне нужно, чтобы ты пообещала мне, что никому не скажешь об этом ни слова. Поняла?

Мина была немного удивлена внезапной сменой его тона, но только на мгновение.

— Да. Я обещаю, — Всемогущий кивнул.

— Ну тогда... Тебе пора узнать правду о причуде юного Мидории... И моей.

— ... Так, если я все правильно поняла... Ты действительно был беспричудным, и Всемогущий... Передал тебе свою причуду?

Мина потеряла виски, пытаясь осознать то, что ей только что сообщили. Она всегда думала, что причуда Изуку схожа с силой Всемогущего, но она никогда не ожидала, что это и есть правда.

И передачи причуд? Это действительно было возможно? И тот парень, Все за Одного... Он тоже мог забирать их?

Тьфу. У нее болела голова.

— Да, все так, — произнес Всемогущий. Он, Мина и Изуку все еще стояли в поддельном городе. Бакуго ушел до начала объяснения, решив, что ему не нужно оставаться здесь для "полной истории", как он это назвал.

— Ух...

— Прости... Прости, что не сказал тебе, — Изуку, должно быть, извинился по крайней мере дюжину раз с тех пор, как они начали разговор.

— Как я уже сказал, пожалуйста, не вини юного Мидорию за то, что он утаил это. Он хотел рассказать тебе еще до того, как вы двое отправились в лагерь, — Мина посмотрела на своего парня, который отвел глаза в сторону. — Но... Я надеюсь, ты понимаешь, почему я хотел, чтобы он держал это в секрете.

— Мммм... — розовая девушка скрестила руки на груди и прищурила глаза, глядя на Всемогушего. — Навееееерное, — затем она сбросила маску, ухмыляясь. — Нет, я все поняла. Совершенно секретные геройские вещи, — светловолосый мужчина кивнул, мягко улыбнувшись.

— Приятно слышать. Теперь помни, это тщательно охраняемый секрет. Крайне важно, чтобы ты...

— Знаю-знаю. Никому ни слова, — Мина сделала вид, что закрыла рот на замок и подняла вверх большой палец.

— ... Точно. А теперь, я думаю, пришло время возвращаться.

Войдя в общежитие, пара пожелала спокойной ночи своему учителю. Когда они вошли в общую комнату, Мина остановилась.

— Эй, мы можем немного поговорить? — Изуку кивнул; он собирался спросить то же самое.

Они вдвоем подошли к диванам и сели рядом. На мгновение они уставились друг на друга, в воздухе повисло неловкое молчание.

— ... Слушай, Изу...

— Мина, я...

Они оба перестали говорить.

— ... Э-э, ты первая, — Изуку предоставил слово Мине.

— Хорошо... — она перевела дыхание. — Слушая, что я сказала ранее, в твоей комнате... То, как я вела себя, я ... — Ее плечи слегка опустились, когда он посмотрел в пол. — Это было... — Она покачала головой. — Я, мягко говоря, погорячилась.

— Мина... — Изуку думал, что это он будет извиняться.

— Я не должна был так сомневаться в тебе. Я просто... Предположила, что ты не рассказываешь мне о, ну, думаю, своей причуде, потому что ты не доверял мне хранить это в секрете. И из-за этого я просто... вышла из себя, — парень положил руку ей на плечо.

— Это... нормально, правда. У тебя было полное право злиться на меня за это.

— Нет, я не могла этого делать. По крайней мере, не так. Я могла бы дать тебе хотя бы попытаться объяснить все ... — она вздохнула. — Чувак, любовь и правда сводит... тебя... с...ума...

Оглушительная тишина заполнила воздух, пока они оба обдумывали то, что только что сказала Мина.

— ... Хн ... — розовый на её лице стал пурпурным, когда ее припадок усилился. — О боже ...

Изуку почувствовал, как будто его душа на короткое мгновение покинула тело. Он правильно расслышал?

— Я... я... Ч-Что ты сказала? — он мог бы поклясться, что она сказала "любовь", но, возможно, ему просто послышалось.

— Я ... Э-э ... — Мина немного поежилась, но сумела набраться смелости, в которой она нуждалась, когда повернулась к своему парню, схватив его за руки своими. — К черту все, — она глубоко вздохнула и взглянула ему в глаза. — ... Я люблю тебя, Изу.

Мозг Изуку чуть не отключился прямо на месте. Чувство, которое он не мог описать, наполнило его грудь, когда частота сердечных ударов увеличилась. Его руки дрожали, когда она держала их, а дыхание участилось. Он и так через многое прошел за сегодня, а теперь это?

Однако, когда он посмотрел в яркие глаза Мины, он начал успокаиваться. Когда его разум и тело немного расслабились, он обнаружил, что снова способен ясно мыслить.

И благодаря всему, что произошло сегодня вечером, он, наконец, получил ответ на вопрос, который Всемогуций задал ему несколько недель назад.

— Ты любишь ее?

Возможно, было слишком рано говорить наверняка. Но прямо сейчас ему было все равно.

На его губах появилась нежная улыбка.

— ... Я тоже люблю тебя, Мина.

Он наблюдал, как ее лицо менялось от шока до неверия и всепоглощающей радости примерно за 4 секунды. Прежде чем он успел сказать что-нибудь еще, она практически прыгнула на него и обняла его, угрожая сжать в объятиях до смерти.

— ЕЕЕЕЕЕЕЕЕ! — она завизжала от восторга, прежде чем начала осыпать его лицо градом поцелуев. Он засмеялся, как и она, упав на спину на диване, когда она легла на него сверху. Она прекратила свое нападение, остановившись на последнем поцелуе в его губы, прежде чем отстраниться. Она посмотрела на него сверху вниз, на ее лице была зубастая улыбка.

— Э-э... Нам, наверное, пора в постель, — предложил Изуку, несмотря на то, что ему нравилось его нынешнее положение под ней. — У меня ... наверное, и так достаточно проблем.

— ... еще 5 минут, — попросила Мина, подмигивая. Ее парень покраснел, но все же немного улыбнулся.

— О-Окей... 5 минут.

Пространство между их губами исчезло. Однако на этот раз Мина не отстранилась.

Изуку обнимал ее, пока их поцелуй углублялся. Наконец-то он смог быть с ней полностью честным. Наконец, он смог по-настоящему понять всю глубину своих чувств к ней.

Прошло больше 5 минут, прежде чем молодые влюбленные, наконец, отправились спать.